

Музееведение

Кирьянова О.Г.

Современные монастырские музеи Русской Православной Церкви

Аннотация. Статья посвящена результатам изучения музейных учреждений, действующих в настоящее время при монастырях Русской Православной Церкви. Исследования проводились в разных регионах России методом анкетирования, а также полевых наблюдений. Анализируется деятельность 12 музейных структур, созданных религиозными организациями. Согласно полученным данным, изучаемые объекты осуществляют только часть музейных функций и представляют собой учреждения музейного типа, но имеют перспективу развития в полноценные музеи.

Ключевые слова: музей, монастырь, Русская Православная Церковь, учреждения музейного типа, православие, церковный музей, древлехранилище.

Предметом настоящего исследования стала музейная деятельность, осуществляемая в настоящее время в монастырях Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации. Объектами изучения стали музейные структуры, созданные этими религиозными организациями.

Появление музеев в монастырских стенах имеет многовековую историю. Протомузейными формами являлись монастырские ризницы, остававшиеся на протяжении столетий местом хранения не только богослужебных облачений, книг и церковной утвари повседневного литургического использования, но и аналогичных предметов, вышедших из употребления по ветхости, а также исторически ценных и мемориальных вещей, принадлежавших выдающимся духовным и светским лицам. Посещение ризниц с их достопримечательностями, фактически представлявшее собой экскурсию, обычно предлагалось почетным паломникам. Описание такого осмотра ризницы Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, где, в частности, хранились личные вещи преподобного Сергия Радонежского, содержится в мемуарах архиерея Павла Аллепского, посетившего Россию в свите Антиохийского Патриарха Макария в XVII столетии [1]. Ризницы

традиционно осматривали высочайшие особы, совершавшие паломничества в монастыри. Так, в 1913 г. император Николай II, посещая Спасо-Яковлевский монастырь Ростова Великого вместе с семьей, обозревал в Дмитриевском соборе специально перенесенные из ризницы реликвии. В их числе были личные вещи и рукописи святителя Дмитрия митрополита Ростовского, причем «наряду с прочими историческими раритетами, государю был показан небольшой четырехпудовый колокол, называемый “царским”, подаренный обители в середине XVII в. царем Алексеем Михайловичем» [2]. Примечательно, что особый интерес государя, по свидетельству очевидца, вызвала Воскресенская церковь – «своеобразный храм-реликварий, содержащий копии самых почитаемых христианских святынь», т.е. фактически музей [3].

Распространенной практикой являлось размещение непосредственно в храмах предметов, принадлежащих православным подвижникам, для осмотра и поклонения верующих. Таким образом часто выставлялись вериги, носившие монашествующими, как, например, вериги преподобного Никиты в Никитском монастыре Переславля-Залесского, цепи и кресты, бывшие «трудом» преподобного Иринарха Ростовского в Борисоглебском монастыре. Встречались и более экзотические примеры. Например, в Успенском Далматовском мужском монастыре с XVII века хранились шлем и кольчуга, по преданию, подаренные старцу Далмату – основателю монастыря, тюменским ясачным татаринцом Илигеем. Будучи владельцем земли, на которой поселился монах, Илигей намеревался убить пришельца, но после чудесного явления Божией Матери не только пожертвовал участок для основания монастыря, но и подарил Далмату в знак уважения воинские доспехи, поскольку тот до принятия монашеского пострига был казачьим атаманом. После кончины старца шлем и кольчуга хранились на его гробнице в усыпальнице при храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и, как писал в начале XX в. местный краевед А.И. Кривощёков, «каждый богомolec, приходящий на поклонение гробу Далмата, считает своим неременным долгом надеть эти вещи и помолиться в них, искренно веря, что одежды Далмата (Илигея) исцеляют от слабости, а шишак от головной боли...». Сохранились дореволюционные фотографии этих реликвий, в том числе цветной снимок, сделанный побывавшим в Далматовском монастыре в 1912 г. известным русским фотографом С.М. Прокудиным-Горским. После закрытия монастыря в 1930-е годы исторические предметы были переданы в Свердловский областной краеведческий музей и лишь в этом году возвращены в монастырь [4].

Музей-Древлехранилище Александро-Невской Лавры.
Фото предоставлено музеем

Со временем исторически ценные предметы монастырских ризниц аккумулируются в собраниях древлехранилищ, создававшихся усилиями научной общественности и духовных лиц. Такие древлехранилища имелись при Свято-Троицкой Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге, Костромском Ипатьевском монастыре, Валаамском монастыре Финляндской епархии. В последнем, в частности, выставлялись памятники письменности XV-

XVIII вв. и реликвии, связанные с посещением монастыря членами Дома Романовых [5].

Первая мировая война, а затем революционные события надолго прервали процесс создания церковных музейных учреждений. Они начинают возникать вновь лишь в конце XX столетия, с возрождением монастырской жизни.

Ввиду того, что большая часть исторически ценного имущества храмов и монастырей была безвозвратно утрачена в годы революции, Великой Отечественной войны, а также попала при национализации церковной собственности в государственные музейные фонды, новые музейные монастырские институции имеют преимущественно историко-краеведческую направленность, а их

Интерьер мемориальной комнаты свт. Афанасия (Суздальского).
Фото Л. Болонези

экспозиции строятся на фотографиях, документах и предметах из личных и семейных собраний. Если до 2000 г. музейных учреждений при монастырях Русской Православной Церкви насчитывались единицы (наиболее заметные – музей Николаевского монастыря в г. Верхотурье, церковно-исторический музей в Даниловом монастыре в Москве, мемориальный музей-келья Патриарха Тихона в Донском монастыре в Москве), то на рубеже второго и третьего тысячелетия начинается активный рост их числа. Можно с уверенностью констатировать, что наметилась устойчивая тенденция к формированию церковной музейной сети, значительную часть которой составляют именно монастырские музеи. В их числе – мемориальные учреждения.

Примером такого учреждения является мемориальная келья епископа Владимирского и Суздальского Феофана (Говорова), более известного под именем Затворника, поскольку двадцать восемь последних лет своей жизни он провел в уединении, проживая в Успенской Вышенской пустыни Тамбовской епархии (сейчас – Рязанская). В настоящее время этот монастырь возрожден как женский, а в 2010 г. в нем устроен музей.

Следует подчеркнуть, что некоторые известные и крупные монашеские обители, например, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, в стенах которых ранее располагались музеи-заповедники, собственных музеев не создают, поскольку тесно и плодотворно сотрудничают со светскими музейными структурами. В Соловецком монастыре наместник, например, совмещает функции руководителя монастыря и директора Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника.

Для анализа ключевых характеристик существующих монастырских музейных учреждений исследователем была разработана анкета, состоящая из 20 пунктов. Часть вопросов анкеты предполагала выбор готового ответа, часть требовала самостоятельного заполнения. Монастырские музейные учреждения рассматривались по следующим позициям:

1. полное наименование;
2. год основания;

3. инициатор создания;
4. наличие собственного здания/ помещения;
5. юридический статус музея (зарегистрирован как юридическое лицо или является структурным подразделением религиозной организации);
6. наличие устава музея;
7. наличие и численность собственного штата сотрудников;
8. наличие в штате людей с историческим или музееведческим образованием;
9. кем осуществляется экскурсионное обслуживание (штатными сотрудниками, волонтерами или отсутствует);
10. основные тематические разделы экспозиции;
11. численность экспонатов (более или менее 1000);
12. график работы (ежедневно/ несколько дней в неделю/ только по выходным дням/ по договоренности);
13. стоимость посещения (фиксированная оплата/ пожертвование/ безвозмездно);
14. целевая аудитория (прихожане и паломники/ светские экскурсионные группы/детские группы);
15. возможно ли посещение одиночными экскурсантами;
16. осуществляется ли реклама музейной деятельности (публикация в СМИ/наличие баннеров и информационных листовок/ наличие сайта/ страниц в социальных сетях);
17. ведется ли научно-исследовательская работа, осуществляется ли сотрудничество со светскими музеями (с целью экспертизы и атрибуции предметов, реставрации и т.д.);
18. имеется ли тематическая сувенирная продукция;
19. возможна ли стажировка в музее учащихся профильных факультетов: историков, музееведов, искусствоведов, реставраторов и т.д.

Для мемориальных музеев была введена отдельная позиция:

20. наличие в экспозиции или в фонде подлинных предметов принадлежавших мемориализуемому лицу или историческому событию.

Анкеты были направлены в монастыри Центральной России, а также в епархии Сибири и Дальнего Востока. Часть объектов изучалась непосредственно автором при личном посещении. Имеющиеся к настоящему времени данные позволяют проанализировать деятельность музейных учреждений 12 монастырей на территории России:

- Музея–древлехранилища Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры;
- Валаамского Спасо-Преображенского ставропигиального мужского монастыря;
- Бештаугорского Успенского Второ-Афонского мужского монастыря Ставропольской митрополии;
- Свяжского Успенского мужского монастыря Казанской митрополии;
- Свято-Троицкого женского монастыря Симферопольской и Крымской митрополии;
- Успенской Тихоновой пустыни;
- Никольского Черноостровского женского монастыря;
- Пафнугьево-Боровского мужского монастыря;
- Нило-Столобенской пустыни Тверской митрополии;
- Свято-Афанасьевского архиерейского подворья (женский монастырь);
- Свято-Боголюбовского женского монастыря Владимирской митрополии.

Полученные результаты представлены в сводной таблице (файл .pdf).

На основании этих данных можно констатировать, что подавляющее большинство исследованных монастырских музеев возникли в последнее десятилетие. Исключением является музей

Археологические экспонаты музея-диорамы в Тихоновой пустыни. Фото О.Кирияновой.

Валаамского монастыря, зарегистрированный как юридическое лицо еще в 2005 г. и прошедший перерегистрацию в связи с изменением состава учредителей (в настоящее время учредителем выступает игумен Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального мужского монастыря епископ Троицкий Панкратий), а также мемориальный музей святителя Луки, архиепископа Крымского, открытый вскоре после его общецерковного прославления в лике новомучеников и исповедников Российских.

Фонды монастырских музеев невелики. Вместе с тем, в мемориальных музеях присутствуют подлинные предметы, принадлежавшие выдающимся духовным лицам, а в музее-диораме

«Великое стояние на Угре» – археологические находки, относящиеся ко времени этого исторического события.

Инициаторами создания музейных структур выступают сами духовные лица – от правящих архиереев до настоятелей и наместников монастырей. Обращает на себя особое внимание активная музейная деятельность, осуществляемая в Успенской Тихоновой пустыни Калужской митрополии, где действуют сразу два музея.

Личные вещи свт.Луки в музейной экспозиции.
Фото О.Кирияновой.

Музейные экспозиции размещаются в отдельных зданиях и помещениях, что свидетельствует о значимости, которую придают руководители религиозных организаций музейной деятельности, предоставляя музеям площади в условиях их традиционной нехватки. Эти структуры не рассматриваются монастырями в качестве источника дохода, поскольку посетители допускаются либо безвозмездно, либо на условиях символической платы. Более того, монастыри находят возможным содержание минимального штата музейных сотрудников, занимающихся преимущественно проведением экскурсий. Наряду со штатными сотрудниками в этой работе участвуют волонтеры, обычно из числа самих насельников монастырей. В тех случаях, когда музейный штат отсутствует, экскурсионной работой на экспозиции занимаются непосредственно монашествующие, рассматривающие эту деятельность как одно из традиционных монастырских послушаний, а также сотрудники паломнических служб.

Музей-диорама в Тихоновой пустыни. Фото О.Кирияновой

Церковные музеи в целом доступны широкому кругу посетителей. Особый режим работы музея Валаамского монастыря продиктован особенностями его географического положения: он находится на острове в Ладожском озере, куда в зимнее время попасть затруднительно. Монастырские экспозиции адресованы не только верующим, но и всем категориям посетителей. В Свяжском монастыре именно светские и далекие от церкви люди являются предпочтительной категорией посетителей, поскольку музей имеет ярко выраженную миссионерскую направленность [6].

К сожалению, как явствует из таблицы, нехватка профессионального образования и квалификации у сотрудников практически не позволяет монастырским музейным учреждениям вести научную работу. Церковные музейщики активно сотрудничают со своими светскими коллегами в вопросах атрибуции и реставрации музейных предметов, однако брать на себя ответственность за организацию стажировок и практики молодого поколения потенциальных музейных сотрудников готовы в меньшей степени.

В целом, современные монастырские музейные структуры можно охарактеризовать, как быстро численно растущие учреждения музейного типа, реализующие только часть традиционных функций музея, а именно – собирательскую, хранительскую и экскурсионную. Однако выраженная заинтересованность религиозных организаций в развитии музейной работы вселяет надежду на то, что со временем на базе монастырских музейных учреждений смогут быть созданы полноценные музеи.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Павел Аллепский (архидиакон)*. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Аллепским / Пер. с араб. Г.Муркоса. -М.: Об-во сохранения лит.наследия, 2005. – С. 429.

[2] *Виденеева А. Е.* Императорское паломничество в Спасо-Яковлевский Дмитриев монастырь // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 1. – С .39.

[3] Там же.

[4] 20 апреля 2019 г. – состоялась торжественная передача реликвий преподобного Далмата Исетского (шлема и кольчуги) из музеев Свердловской области в Успенский Далматовский мужской монастырь. – URL: <http://dalmate.ru/item/686-20-aprelya-2019-g-sostoyalas-torzhestvennaya-peredacha-relikvij-prepodobnogo-dalmata-isetskogo-shlema-i-kolchugi-iz-muzeev-sverdlovskoj-oblasti-v-uspenskij-dalmatovskij-muzhskoj-monastyr.html> (дата обращения 18.06.2019).

[5] Церковный древлехранитель : Метод. пособие по сохранению памятников церковной архитектуры и искусства. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. – С. 223.

[6] *Игумен Симеон (Кулагин)*. Главная задача нашего музея – миссионерская. – URL: <https://monasterium.ru/publikatsii/intervyu/glavnaya-zadacha-nashego-muzeya-missionerskaya> (дата обращения: 18.06.2019).

© Кирьянова О.Г., 2019.

Статья поступила в редакцию 20.06.2019.

Кирьянова Ольга Геннадьевна,

аспирант,

Российский научно-исследовательский институт

культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Москва),

e-mail: psk-ok@mail.ru

Modern monastic museums of the Russian Orthodox Church

Abstract. The article is devoted to the results of the study of Museum institutions currently operating at the monasteries of the Russian Orthodox Church. The research was carried out in different regions of Russia by the method of questioning, as well as field observations. The activity of 12 museum structures created by religious organizations is analyzed. According to the data obtained, the studied objects carry out only part of the museum functions and are museum-type institutions, but have the prospect of developing into full-fledged museums.

Key words: museum, monastery, Russian Orthodox Church, museum-type institutions, Orthodoxy, church museum, ancient repository.

Kiryanova Olga Gennadievna,

post-graduate,

Russian Scientific Research Institute for Cultural

and Natural Heritage named after D.Likhachev (Moscow)